

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.68.8>

ПОНЯТИЙНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА УЮТ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Решетникова Н.Е.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-4756-1008;

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nata.res[h[at]gmail.com)

Аннотация

В статье исследуется концепт УЮТ в русском, английском и французском языках. Цель работы — выявление ядерных и периферийных понятийных признаков данного концепта в трёх лингвокультурах, а также описание их сходств и различий. Материалом исследования послужили дефиниции авторитетных толковых словарей русского, английского и французского языков (Современный словарь русского литературного языка, Oxford English Dictionary, Le Grand Robert и др.). Несмотря на номинативную асимметрию (во французском языке нет единого номинанта для понятия УЮТ), сравнительно-сопоставительный анализ лексикографических источников выявил устойчивые понятийные признаки, общие для трёх лингвокультур: защищённость, удобство, легкость и тепло.

Ключевые слова: концепт, понятие, понятийный компонент, лингвокультура.

CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT COSINESS IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH

Research article

Reshetnikova N.E.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-4756-1008;

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (nata.res[h[at]gmail.com)

Abstract

This article explores the concept of COSINESS in Russian, English and French. The aim of the study is to identify the core and peripheral conceptual features of this concept in three linguistic cultures, as well as to describe their similarities and differences. The research material consists of definitions from reputable explanatory dictionaries of Russian, English and French (Contemporary Dictionary of Russian Literary Language, Oxford English Dictionary, Le Grand Robert, etc.). Despite the nominative asymmetry (there is no single nominative for the concept of COSINESS in French), a comparative analysis of lexicographic sources identified stable conceptual features common to the three linguistic cultures: security, comfort, ease and warmth.

Keywords: concept, notion, conceptual component, linguoculture.

Введение

Понятие УЮТ занимает значимое место в обыденной картине мира и используется для обозначения как физического пространства, так и эмоционального состояния.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении, сопоставлении и описании понятийных признаков концепта УЮТ в русском, английском и французском языках, а также выделении ядра и периферии концепта в каждой из рассматриваемых лингвокультур.

Материалом исследования послужили дефиниции и примеры, представленные в авторитетных толковых словарях на трех языках.

Научная новизна исследования состоит в лингвоконцептологическом подходе к анализу концепта УЮТ, а также в его сопоставительном описании на материале трёх языков — русского, английского и французского — с опорой на лексикографические источники.

Актуальность исследования определяется, во-первых, недостаточной полнотой, детализацией и структурированностью словарных статей, отражающих содержание понятия УЮТ, во-вторых, тем, что сам концепт представляет собой лингвокультурную категорию, тесно связанную с повседневными практиками и жизненными ценностями, что делает его семантически подвижным и культурно детерминированным. Это обуславливает необходимость системного описания понятийных признаков концепта УЮТ и их сопоставления в разных лингвокультурах как с теоретической, так и с прикладной точек зрения.

Несмотря на кажущуюся очевидность и интуитивную понятность, при попытке дать точное определение концепту УЮТ возникает ряд трудностей. Одна из сложностей заключается в том, что статьи «уют» и «уютный» в современных толковых словарях русского языка приведены без учета современных реалий. Самые репрезентативные и лексикографически полные определения представлены в «Толковом словаре русского языка» В. И. Даля и «Словаре современного русского литературного языка» издания 1950–1965 гг., однако с момента их составления бытовые условия, а следовательно и связанные с ним представления об уюте претерпели значительные изменения. Вторая трудность заключается в том, что комплекс признаков, определяющих уют, в значительной степени определяется референтом: «уют постели» отличается от «юта кафе», а последний от «юта сквера» или «дворика». Кроме того,

благодаря метафорическому переносу прилагательные «уютный» и «cosy» расширили свою сочетаемость и в русском языке оформилось такое словосочетание как «уютный человек», а в английском — «cosy job» (уютная работа). Тем не менее ни один из словарей, на которых основывалась представленная выборка, не описывает такую зависимость с достаточной ясностью. Третья сложность происходит из самой структуры концепта: Ю. С. Степанов обращал внимание на то, что любой концепт — это многослойное образование, каждый слой которого представляет собой результат влияния на него истории и культуры [9, С. 41], и на протяжении своего существования концепт УЮТ менялся, причем не только в части денотата, но и в части своего коннотативного значения, доказательством чему могут служить словосочетание «мещанский уют» в русском языке или приравнивание прилагательного «confortable» (удобный, комфортный) к прилагательному «bourgeois» (буржуазный) во французском.

Дополнительную трудность представляет собой отсутствие односоставного эквивалента концепту УЮТ во французском языке, в отличие от русского и английского. С точки зрения В. И. Карасика необходимым условием выделения понятия в качестве концепта является, во-первых, факт осмысления описанной им области в языковом сознании и, во-вторых, факт его обозначения одним словом [1, С. 91]. Тем не менее, с учётом культурно-исторической близости французской, английской и русской лингвокультур, представляется маловероятным, что концепт УЮТ в англоязычной картине мира является полностью безэквивалентным для французского языкового сознания, а соответственно, одна из задач исследования заключается в том, чтобы определить какие лексемы и семемы во французском языке относятся к понятийному полю «уют» и насколько плотно они его покрывают.

При проведении исследования использовался метод дефиниционного анализа

Обсуждение

Словарь современного русского литературного языка выделяет у лексемы «уют» только одно значение, а именно «удобство, благоустроенность в убранстве, устройстве жилья, в быту» [6], но данное значение слова проиллюстрировано не только буквальным «уют знакомой обстановки» или «уют родного жилища», но и словосочетанием «душевный уют» с очевидным переосмыслением значения слова. Этот же словарь предлагает три значения прилагательного «уютный»:

- 1) отличающийся уютом, благоустроенностью, удобством; такой, в котором удобно и приятно находиться;
- 2) удобно расположенный, исполненный тишины, покоя; такой, где легко, приятно себя чувствуешь;
- 3) спокойный, добродушный, такой, с которым легко и удобно себя чувствуешь (о человеке) (разг.) [6].

Первое и второе словарные значения разграничиваются на основе пространственной дихотомии «внутреннее — внешнее», что отражено в примерах «уютная комнатка» и «уютный сад». Третье значение сформировалось в результате метафорического переноса. Таким образом, полисемия существенно раздвинула границы сочетаемости лексемы «уютный», а вместе с тем и актуализации концепта УЮТ.

Сравнивая определения выше с определением, приведенным в словаре В. И. Даля, «приют; укромность, поместительность и удобство; тепло в покоях, подручность всего нужного и прочий комфорт» [9], необходимо отметить, что в XX веке лексема «уют» утратила свою связь со словом «приют», родственным глаголу «приютать» — «дать пристань, пристанище; принять, призреть, дать кров; пристроить кого, дать место, хлеб» [9], а значит и свою этимологическую связь с латышским «jūmta» (крыша), и тем самым свое буквальное значение «укрытие». Современная дефиниция также не содержит понятийных признаков «тепло» и «укромность».

На основании анализа дефиниций у концепта УЮТ в русском языке были выделены следующие понятийные признаки: удобство (комфорт), благоустроенность, защищенность (приют и укромность), тепло, отнесенность к жилью и быту, удовольствие (приятность), покой, тишина, легкость, отсутствие тесноты (поместительность), спокойствие (качество человека), добродушие.

Понятийные признаки концепта «cosiness» в английском языке были выделены на основе значений прилагательного «cosy», поскольку существительное «cosiness» производно от него и отражает те же семантические характеристики. Анализ проводился на основании словарей Oxford English Dictionary (OED) и Longman Dictionary of Contemporary English (LDOCE).

LDOCE выделяет у лексемы «cosy» три значения: первое из них служит для описания места: «a place that is cosy is small, comfortable and warm» (уютное место — небольшое, удобное и теплое); второе — для описания ситуации или положения «a situation that is cosy is comfortable and friendly» (уютная ситуация (положение) — удобная и дружелюбная); а третье для описания отношений «having a close connection or relationship, especially one you do not approve of» (имеющий тесную связь или близкие отношения, в особенности такие, к которым относятся неодобрительно) [12].

OED конкретизирует дефиницию LDOCE для описания места следующим образом: «(a) sheltered and thus warm; (b) sheltering, keeping warm, in which one is warm and comfortable» (укрытый и поэтому теплый (a) и укрывающий (дающий приют), сохраняющий тепло, такой где тебе тепло и удобно (b)) [13], тем самым дополняя понятийные признаки «warm» (теплый) и «comfortable» (удобный) признаком «sheltered» (укрытый), созвучным русским «укромность» и «приют».

В то время как LDOCE ограничивает комбинаторные возможности прилагательного «cosy» в его третьем значении сферой межличностных отношений, то OED допускает более широкую сочетаемость: «warmly intimate or friendly; sentimental; complacent, smug, unadventurous, parochial» (теплый, близкий или дружелюбный; sentimental; complacent, smug, unadventurous, parochial) (теплый, близкий или дружелюбный; сентиментальный; самоуспокоенный, самодовольный, однообразный (консервативный), ограниченный (зашоренный)) [13]. Необходимо отметить, что последние четыре семантических компонента этого значения (complacent, smug, unadventurous, parochial) помечены как имеющие пренебрежительный оттенок, и в отсутствие ограничений сочетаемости, о которых писалось выше, отрицательная коннотация может быть в определенных контекстах спроецирована на всю лексему.

К обозначенным выше признакам необходимо также добавить прилагательные «snug» (облегающий) из определения «comfortable from being warm and sheltered; snug» (тот, которому удобно, потому что он находится в тепле и укрытии; в коконе) и «cushy» (непыльный), служащее для описания легкой, хорошо оплачиваемой работы.

Заслуживает внимания также то, что OED отдельно фиксирует новое употребление прилагательного «cosy» для обозначения поджанра детектива, в котором отсутствуют откровенные описания или сцены насилия и секса: «denoting a subgenre of crime fiction characterized by a gentle tone and a lack of explicit descriptions of violence or sexual activity (and usually a lack of obscene or profane language), typically set in a small, close-knit community and often featuring an amateur detective; of or relating to this type of fiction» (обозначающий детективный поджанр, которому свойственны мягкие интонации и в котором отсутствуют откровенные описания насилия или секса (также обычно характеризующийся отсутствием обценной и нецензурной лексики), действие которого обычно разворачивается в небольшой связанной тесными узами общности людей, и в котором обычно задействован детектив непрофессионал; или относящийся к такому типу художественной литературы) [13].

На основании анализа дефиниций были выделены следующие понятийные признаки концепта «cosiness»: shelteredness (укрытость, защищенность), comfort (удобство или комфорт), warmth (тепло), small size (небольшой размер), friendliness (дружелюбие), intimacy (близость), ease (легкость), non-violence (отсутствие насилия), gentleness (спокойствие, мягкость), non-explicitness (недосказанность). Семантический анализ также выявил ряд признаков с отрицательной коннотацией: complacency (самоуспокоенность), lack of adventure (однообразность), smugness (самодовольство), parochialism (ограниченность, зашоренность).

Как было упомянуто выше, во французском языке отсутствует номинант для концепта УЮТ, при этом об оформленности данного понятия в сознании носителей свидетельствует не только попытка заимствования лексемы «cosy» из английского (в 1904 году лексема было зафиксировано в Dictionnaire de la Langue Française Э. Литтре), но также и тот факт, что это заимствование так и не было ассимилировано: в толковых словарях оно до сих пор значится как англицизм, не имеет признаков рода и числа, свойственных французским прилагательным, а Dictionnaire de l'Académie Française (Словарь французской академии) (DAF) рекомендует заменить его употребление французскими словами «chaleureux» (горячий, радушный), «confortable» (удобный) и «douillet» (мягкий, уютный) и относит значимость понятия «cosiness» для англичан на счет плохой английской погоды [10].

Словарь Le Grand Robert (GR) приводит две дефиниции лексемы «confort». В первом случае «confort» определяется как «ensemble de ce qui contribue au bien-être, à la commodité de la vie matérielle» (комплекс всего, что способствует благополучию, удобству материальной жизни) и «le fait (pour un logement) de posséder les commodités entraînant le bien-être» (факт наличия в жилье удобств и коммуникаций), а в качестве синонимов приводятся лексемы «aise» (комфорт, довольство, блага, удобства) и «standing» (комфорт, класс, роскошь, уровень жизни) [11]. Во втором случае «confort» определяется как «situation confortable, absence d'éléments pénibles ou difficiles» (удобная ситуация, отсутствие болезненных или сложных обстоятельств) [11], это же значение служит для описания зоны комфорта («la zone de confort»), т. е. комплекса привычных ситуаций, а также (согласно пометке в словаре) может иметь уничижительный оттенок [11].

У прилагательного «confortable» GR выделяет четыре значения. Первое значение описывается как «qui procure, présente du confort» (обеспечивающий, привносящий комфорт (о вещах)) и «bourgeois, douillet» (буржуазный, мягкий (уютный) (о ситуации, положении)). Во втором случае «confortable» имеет значение «qui assure un bien-être, une tranquillité psychologique» (обеспечивающий благополучие, чувство психологического комфорта) [11]. Третье значение — «de nature à assurer la sécurité» (способный обеспечить финансовую стабильность (о сумме)). Четвертое — «qui est confortablement installé, à l'aise» (живущий в достатке (о людях)) [11]. DAF тоже подчеркивает использование лексемы «confortable» для обозначения того уровня дохода, который позволяет жить приятно, не терпя лишений («vivre agréablement sans privations») [10].

Следующий понятийный признак концепта УЮТ во французском выражен только именем прилагательным «douillet», понятийным ядром которого является значение «мягкий», остальные три значения были сформированы вокруг этого ядра. Второе значение лексемы — «confortable et protecteur» (удобный и защищающий (о месте)), референтом третьего и четвертого значения являются люди: «qui est exagérément sensible aux petites douleurs physiques, ... délicat, sensible, impressionnable» (чрезмерно чувствительный к физическому дискомфорту, нежный, чувствительный, впечатлительный) и «qui aime le confort douillet, la mollesse» (любящий уют и комфорт, мягкость) [11].

У прилагательного «intimité» основное значение «intime, intérieur, profonde» (личный, внутренний, глубокий) получило дальнейшее развитие в виде значений «caractère étroit et profond d'un lien» (тесный и глубокий об отношениях и связях) [11]. DAF описывает такие отношения как «confidant» (доверительные) [11]. Позднее оно приобретает значение «l'intimité d'une personne, sa vie intime, privée» (личная, интимная жизнь), и только в XIX веке словари фиксируют значение «agrément, confort d'un endroit où l'on se sent tout à fait chez soi, isolé du monde extérieur» (приятность, комфорт, место, где чувствуешь себя как у себя дома, обособленно от внешнего мира) [11]. DAF дает более расширенную дефиницию за счет добавления таких признаков как «familier» (знакомость) и «protégé de la vie extérieure, des importuns» (защищенность от внешнего мира и надоедливых людей) [10].

Последней из лексем, описывающих концепт УЮТ во французском языке, является прилагательное «chaleureux» (душевный, теплый, жаркий). Если DAF дает ему дефиницию «qui manifeste de la chaleur, de la sympathie» (проявляющий теплое отношение, симпатию) [10], то GR же не включает симпатию в определение, но говорит о воодушевлении и оживленности («qui montre... de l'animation, de la vie») [11].

Результатом анализа словарных статей толковых словарей французского языка стало выделение следующих понятийных признаков концепта УЮТ:

1. Confort, confortable (удобство, удобный): bien-être (благополучие финансовое и психологическое), commodité (удобство), vie matérielle (материальная жизнь), aise (легкость), standing (комфортабельность, высокостатусность),

absence d'éléments pénibles et difficiles (безболезненность), habitude (привычка), caractère bourgeois (буржуазность), tranquillité psychologique (душевное равновесие), sécurité financière (финансовая устойчивость).

2. Le caractère douillet (мягкость): mollesse (мягкость), confort (комфорт), délicatesse (изнеженность), caractère protecteur (защищенность).

3. Intimité, intime (приватность, приватный): interiorité (нахождение внутри, скрытность), confiance (доверие), agrément (приятность), isolation du monde extérieur (изоляция от внешнего мира), chez soi (свой дом), caractère familier (привычность, знакомость), caractère privé, caché aux autres (приватность, скрытность от остальных).

4. Chaleur, chaleureux (жар): chaleur (жар, тепло), sympathie (сочувствие, симпатия), animation (оживленность).

В ходе сопоставительного анализа семантики лексем, выражающих концепт УЮТ в русском, французском и английском языках, а именно: «уют», «уютный», «cosiness», «cosy», а также «confort», «confortable», «douillet», «intimité», «intime», «chaleur», «chaleureux» были обнаружены существенные межъязыковые различия: во-первых, если в русском языке лексема «уют» имеет прямую бытовую отнесенность и описывает в первую очередь жилье и быт, то французский словарь связывает лексему «intimité» с собственным домом: «où l'on se sent tout à fait chez soi» (где себя чувствуешь совсем как дома), в английском языке такой привязки к быту выявлено не было.

Во-вторых, одним из оснований развития у прилагательного «уютный» второго значения в русском языке является противопоставление по семантическому признаку «пространство», а именно противопоставление «внутренний» — «внешний», ср. «в котором удобно и приятно находиться» и «удобно расположенный, ... такой, где легко, приятно себя чувствуешь» [6], во французском языке один из понятийных признаков — «intimité» — определяется как «внутренний, находящийся внутри» и «изолированный от внешнего мира», в английских словарях ни один понятийный признак, не указывает на пространственную отнесенность.

В-третьих, были выявлены признаки «поместительность» в русском языке и «smallness» в английском, которые противопоставлены друг-другу по семантическому признаку «размер». Во французском языке такого признака выявлено не было.

В результате проведенного анализа можно утверждать, что следующие понятийные признаки анализируемого концепта тождественны и имеют выраженность во всех трех языках: «защищенность» — «shelteredness» — «lieu protecteur», «удобство» — «comfort» — «confort», «тепло» — «warmth» — «chaleur», «легкость» — «ease» — «aise».

Другие же понятийные признаки концепта имеют частичные пересечения: так в группе «укромность» — «intimacy» — «intimité» все три лексемы содержат сему «уединенность», но основным значением английской лексемы «intimacy» является близость (духовная или физическая), во французской лексеме «intimité» реализованы одновременно значения приватности, изолированности и недоступности для посторонних, а основным значением русского «укромность» является защищенность, нахождение в укрытии и безопасности — «укрытость».

Английское «gentleness» в значении «moderateness in effect, intensity, action, gradient; freedom from harshness, violence; mildness, softness» (умеренность в воздействии, интенсивности, действии, градиенте; отсутствие грубости, насилия; мягкость, приглушенность) [13] перекликается с такими признаками концепта «cosiness» как «non-violence» и «non-explicitness», французские «mollesse» (мягкость (одна из сем «douillet»)) и «tranquillité psychologique» (душевный покой (одна из сем «confort»)), а также русское «негромкость», «спокойствие», «покой» тоже являются примером признаков, имеющих частичное пересечение значений, но нужно иметь в виду, что «tranquillité psychologique» (душевное равновесие) скорее описывает внутреннее душевное состояние, чем обстановку, а в случае признака «mollesse» (мягкость) речь идет только о физической характеристике, например, «un lit douillet» (мягкая кровать).

Еще одним примером частичного совпадения сем являются признаки «добродушие», «friendliness» и «chaleur». Если в русском языке уютный человек определяется как «добродушный», т. е. «отличающийся добрым нравом, расположением к другим людям; простодушный» [6], то в английском языке одно из значений лексемы «cosy» раскрывается через прилагательное «friendly» (дружелюбный), значение которого более узко, чем русское «добродушный» и описывает концепт УЮТ через призму отношений, т. е. более субъективно, в то время как французский выражает «уютность» человека при помощи прилагательного «chaleureux» (душевный), понятие, в основе которого лежит понятие «жар, тепло».

Признак «приятность» нашел свою выраженность в русском и французском языках («agrément»), в то время как в английских словарях это признак выражен только опосредованно, в составе признаков «comfort», «warmth», «ease» и «gentleness».

Особый интерес представляют признаки, которые имеют прямую выраженность только в английском языке, к ним можно отнести «complacency» или «smugness» (самоуспокоенность, самоудовлетворенность), «lack of adventure» (однообразность), «parochialism» (ограниченность, зашоренность). В русских словарях, в отличие от английских, ни одно из зафиксированных значений лексем «уют» или «уютный» не эквивалентно значениям, приведенным выше, и не имеет пометок пренебрежительное, уничижительное, неодобрительное или ироничное, которые бы указывали на отрицательную коннотацию. В то же время русское прилагательное «уютненький» — уменьшительно-ласкательная форма от «уютный» (уменьшительно-ласкательные суффиксы в РЯ служат для выражения в том числе иронии и пренебрежения) — может в определенных контекстах приобретать ироничный оттенок и в некоторой мере принимать на себя смысловую нагрузку свойственную «cosy» в значениях «complacent», «unadventurous» и т. д. Поскольку данный признак концепта УЮТ имеет выраженность в речи, но не зафиксирован в словарях, можно предположить, что он имеет меньшую значимость для носителей русского языка и культуры. Несмотря на отсутствие экспликации вышеуказанных признаков в лексикографических источниках французского языка, в них прослеживается тенденция, сопоставимая с наблюдаемой в английском языке: на основании статей французских словарей выделяются такие понятийные признаки концепта УЮТ как «habitude» (привычка) и «caractère familier» (привычность) ср. «lack of adventure», «parochialism» и «complacency» в английском языке, но они не имеют отрицательной коннотации. В то же время среди синонимов прилагательного «confortable» фигурирует прилагательное «bourgeois», означающее «qui a des

valeurs morales et sociales conservatrices, mène une vie rangée» (имеющий консервативные моральные и социальные ценности, ведущий размеренную жизнь) [11], а сами буржуа описываются не только как определенный социальный класс, но и как люди без вкуса, не имеющие предрасположенности к изящным искусствам или литературе; принадлежащие к среднему классу, для которого характерен интеллектуальный, социальный и эстетический конформизм («personne de peu de goût, ne portant pas d'intérêt aux arts et aux lettres; personne appartenant à la classe moyenne, caractérisée par son conformisme intellectuel, esthétique et social») [11].

Заключение

В ходе анализа была выявлена асимметрия в репрезентации концепта УЮТ в русском, английском и французском языках. Так, если в русском и английском языках концепт имеет чёткую номинативную реализацию через лексемы «уют» и «cosiness» соответственно, то во французском языке его семантическое наполнение фрагментировано и распределяется между несколькими лексемами: «confort», «chaleur», «doux» и «intimité».

Несмотря на эту асимметрию, результаты сопоставительного анализа позволяют выделить ряд устойчивых понятийных признаков, общих для трёх лингвокультур. Так, в русском языке к таким признакам относятся «защищённость», «удобство», «легкость», «тепло», в английском — «shelteredness», «warmth», «ease», «comfort» и «lieu protecteur», «confort», «chaleur», «aise» — во французском. Стабильность этих понятийных признаков позволяет говорить о том, что они являются ядром концепта, и что концепт УЮТ является универсальным в рассматриваемых лингвокультурах.

Также были выявлены следующие различия:

1. Русский язык подчеркивает связь уюта с бытом и жильем, французский язык связывает уют со своим домом, английский язык не демонстрирует подобных связей.

2. В отличие от английского языка, который считает, что «уютный» означает небольшой по размеру, русский язык подчеркивает такую характеристику концепта УЮТ как «отсутствие тесноты», а французский язык никаким образом не отражает этот признак.

3. В английском и французском языке в отличие от русского концепт УЮТ может иметь негативную коннотацию, связанную с самоудовлетворенностью и оседлостью.

4. В английском и французском языках концепт УЮТ может в некоторых контекстах быть связан с достатком, при анализе дефиниций в русском языке такой связи обнаружено не было.

Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется углублённый корпусный и лексикографический анализ структуры концепта УЮТ в различных типах дискурса с целью уточнения его аксиологических и прагматических характеристик.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Москва: Гнозис, 2004. — 389 с.
2. Карасик В.И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / В.И. Карасик // Концепты. — Архангельск, 1997. — Вып. 2. — С. 156–158.
3. Карасик В.И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — Волгоград: Парадигма, 2005. — Т. 1. — С. 13–15.
4. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований / М.В. Пименова // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — Волгоград: Парадигма, 2005. — Т. 1. — С. 15–19.
5. Попова З.Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — Волгоград: Парадигма, 2005. — Т. 1. — С. 7–10.
6. Словарь современного русского литературного языка / АН СССР, Ин-т рус. яз. — Москва: Наука, 1964. — Т. 16. — 1610 с.
7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г.Г. Слышкин // Вестник ВГУ. Серия 2: Языкознание. — 2004. — № 1. — С. 29–34.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. — Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 824 с.
9. Толковый Словарь Даля онлайн. — Москва, 2022. — URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 15.06.2025).
10. La nouvelle édition numérique du Dictionnaire de l'Académie française. — Paris, 2024. — URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (consulté: 15.06.2025).
11. La version numérique Le Grand Robert. — Paris, 2024. — URL: <https://grandrobert.lerobert.com/robert.asp> (consulté: 15.06.2025).
12. Longman Dictionary of Contemporary English. — London, 2015. — URL: www.ldoceonline.com (accessed: 15.06.2025).

13. Oxford English Dictionary. — Oxford, 2025. — URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/> (accessed: 15.06.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Linguistic circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik. — Moscow: Gnosis, 2004. — 389 p. [in Russian]
2. Karasik V.I. Jazykovye koncepty kak izmerenija kul'tury (subkategorial'nyj klaster temporal'nosti) [Linguistic concepts as dimensions of culture (subcategorical cluster of temporality)] / V.I. Karasik // Koncepty [Concepts]. — Arkhangelsk, 1997. — Iss. 2. — P. 156–158. [in Russian]
3. Karasik V.I. Bazovyje harakteristiki lingvokul'turnyh konceptov [Basic characteristics of linguistic and cultural concepts] / V.I. Karasik, G.G. Slyshkin // Antologija konceptov [Anthology of concepts] / Ed. by V.I. Karasik, I.A. Sternin. — Volgograd: Paradigm, 2005. — Vol. 1. — P. 13–15. [in Russian]
4. Pimenova M.V. Metodologija konceptual'nyh issledovanij [Methodology of conceptual research] / M.V. Pimenova // Antologija konceptov [Anthology of concepts] / Ed. by V.I. Karasik, I.A. Sternin. — Volgograd: Paradigm, 2005. — Vol. 1. — P. 15–19. [in Russian]
5. Popova Z.D. Osnovnye cherty semantiko-kognitivnogo podhoda k jazyku [Main features of the semantic-cognitive approach to language] / Z.D. Popova, I.A. Sternin // Antologija konceptov [Anthology of concepts] / Ed. by V.I. Karasik, I.A. Sternin. — Volgograd: Paradigm, 2005. — Vol. 1. — P. 7–10. [in Russian]
6. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Dictionary of Modern Russian Literary Language] / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Russian Language. — Moscow: Nauka, 1964. — Vol. 16. — 1610 p. [in Russian]
7. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak sistemnoe obrazovanie [The linguistic and cultural concept as a systemic formation] / G.G. Slyshkin // Vestnik VGU. Serija 2: Jazykoznanie [Bulletin of VSU. Series 2: Linguistics]. — 2004. — № 1. — P. 29–34. [in Russian]
8. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija [Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience] / Ju.S. Stepanov. — Moscow: 'School of Russian Culture Languages', 1997. — 824 p. [in Russian]
9. Tolkovyj Slovar' Dalja onlajn [Dal's Explanatory Dictionary online]. — Moscow, 2022. — URL: <https://slovardalja.net/> (accessed: 15.06.2025). [in Russian]
10. La nouvelle édition numérique du Dictionnaire de l'Académie française [The new digital edition of the Académie Française dictionary]. — Paris, 2024. — URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (accessed: 15.06.2025). [in French]
11. La version numérique Le Grand Robert [The digital version of Le Grand Robert]. — Paris, 2024. — URL: <https://grandrobert.lerobert.com/robert.asp> (accessed: 15.06.2025). [in French]
12. Longman Dictionary of Contemporary English. — London, 2015. — URL: www.ldoceonline.com (accessed: 15.06.2025).
13. Oxford English Dictionary. — Oxford, 2025. — URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/> (accessed: 15.06.2025).